

тельную свободу французской и английской церкви, предоставляя им многие права, делая уступки в догматах самих гуситам чешским, чтобы хотя что-либо сохранить из папской власти. Но результаты всего порядка вещей были очевидны. Реформа святых отцов собора не состоялась, но национальные церкви везде выигрывали. <Следовательно, и здесь повторился общий характер времени: средневековые начала уже не могли удержаться>.

[Лекция II] 8 октября

Мы видели перемены в сфере церковной и политической жизни средних веков. Нам остается рассмотреть подобные явления в остальных сферах. Известно, что каждый порядок общественный тесно связан с лежащими в основе общества идеями, которых он есть результат и продукт. Средний век имеет свои законченные теории, лежащие в основе его политических форм, церковных учреждений и нравственных правил. У него была своя наука, оправдавшая явления средневековой жизни, доказывавшая их законность. Но и сюда проник дух отрицания; самые эти основные начала были подвержены строгим исследованиям. Но чтобы понять полнее то, что следует излагать нам, надо сказать несколько слов о средневековой науке, или схоластике¹. Мы привыкли под схоластикой разуместь бесплодные и диалектические формулы и определения, одним словом, науку, лишенную всякого живого содержания. Такое воззрение на схоластику объясняется теми формами, в которых она действительно явилась в конце 15 столетия, но при первом своем появлении не такова была она. В XI столетии, когда начались первые попытки² ее, в схоластике³, в этой науке, впоследствии опозоренной и осмеянной, явилось необычно много смелости и жизни. Стоит указать на один пример Абельярда, на эту жизнь, исполненную борений всякого рода, на эту многосложную⁴ деятельность⁵, которой коснулся он всех сторон тогдашней науки и коснулся их не бесплодно. Главным достоинством схоластики тогда была ее юношеская смелость, исполненная бесконечной веры в силу разума; она⁶ смело схватилась со всеми трудностями⁷. Главный недостаток ее заключается в недостатке положительных знаний и материальных средств. Вожди схоластики усвоили себе все, что знали их современники, но этого было недостаточно; тем не менее заслуга их велика: они-то сообщили европейскому уму ту пытливость, науке — гибкость и ловкость, <которые она сохранила как лучшую часть наследия, завещанного средневековой наукой>. Но вследствие самой своей смелости и самоуверенности эта наука не могла вступить в дружеские отношения к средневековому обществу. Абельярд под-

¹⁻² В II: споры схоластические, когда начались первые попытки разрешить в сфере разума важнейшие вопросы, тревожащие человека (л. 33).

³⁻⁶ Там же: могучую богатую умственную деятельность (л. 38).

⁷ Там же: схоластика думала, что нет вопросов неразрешимых (л. 33).